

ДОВЕРИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Доверие как сложный социально-экономический феномен всегда было и остается одной из проблем экономики и общества. В энциклопедии русского языка С.И. Ожегова доверие определяется как "уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, правильности чего-нибудь и основанное на этом отношении к кому-чему-нибудь" [1, с. 145]. В последние десятилетия доверие становится одним из структурообразующих элементов в обеспечении устойчивого экономического развития и социальной коммуникации, и актуализируется в экономическом, социальном и гуманитарном знании.

Охарактеризуем основные причины растущей востребованности доверия в экономической жизни в последние годы.

Во-первых, это расширение рыночной хозяйственной практики как базовой. А рынок, как это не парадоксально, базируется на открытости и честности в выполнении своих обязательств и в ожидании таких же действий от других. Рыночная система устроена так, что она требует соблюдения определенных правил игры. Без ожидания выполнения обязательств и надежности партнеров рыночная система не могла бы существовать. Доверие в этих условиях становится не только первоначальным импульсом экономического поведения субъектов этой системы, но также "концентрацией ожиданий и обязательств" [2, с. 86].

Рыночная трансформация в постсоциалистических странах не только пространственно расширяет и усиливает представительство рыночной экономической системы, но и актуализирует такой важный аспект доверия как доверие к системе. "Рынок как система экономических и социальных обменов требует также абстрактного доверия – доверия самой системе и ее институтам, без этого обмен не может быть всеобщим. Поэтому безличное доверие (например, к деньгам) является существенным условием функционирования общества и экономики" [3, с. 6].

Именно странам, осуществляющим переход к рыночной экономической системе следует усвоить один из важнейших уроков экономической жизни, заключенный, по мнению

Ф. Фукуямы, "... в том, что благополучие нации, как и ее способность к конкуренции, обусловлено единственной всепроникающей культурной характеристикой – уровнем доверия, присущим данному обществу..." [4, с. 129].

Во-вторых, это процессы глобализации, которые характеризуются резким усилением и усложнением взаимосвязи и взаимозависимости развития в экономической, общественной и политической жизни. Глобализация порождает новые институциональные образования планетарного масштаба. Обостряется борьба за природные ресурсы, включая территории, усугубляются межэтнические и межконфессиональные конфликты, идет процесс становления транснационального бизнеса, терроризма и наркобизнеса. Все это существенным образом усиливает потребность в доверии. Формирующаяся новая глобальная система высоко дифференцирована, ее характер имеет сложную многомерную природу. В отличие от национальных государств здесь еще не выработан единый социокультурный механизм интеграции (единый тип языка, национальной культуры и традиций, религии, общности истории). В силу этого глобализация предполагает формирование нового механизма кооперации и коммуникации, основанного на взаимном доверии. Более того, можно утверждать, что в таких условиях доверие становится не только условием, но и стратегией развития мирового сообщества.

В-третьих, важнейшим свойством современной эпохи становится неопределенность. Неопределенность порождается новым характером развития и одновременно растущей взаимопроницаемостью и взаимообусловленностью современных обществ. Все больше в экономике начинают доминировать системы сетей и потоков (ресурсных, информационных) вместо территориальных и других размежеваний. Ресурсные, социальные и иные сети имеют явно выраженное ядро и чрезмерно размытую периферию.

Отметим также, что процесс развития сопровождается социальными событиями, особенно катастрофами, имеющими фиксированную дату начала, но цепь их последствий теряется во времени. Это же относится и к затратам и времени борьбы с ними и другими опасностями. На трансформационном пространстве постсоциалистических стран неопределенность усугубляется дополнительными моментами: расширением экономической свободы и выбора. Если раньше человек был "вплетен" в систему хозяйственных связей и институтов, то в условиях рыночного

реформирования выбор становится повседневной необходимостью. Если раньше он точно знал кому доверять, то в условиях нестабильности, недосформированности рыночной среды он растерялся и не имеет четких ориентиров в формировании доверия.

В-четвертых, актуализация доверия обусловливается, по нашему мнению, также новым характером социально-экономического развития. В современных условиях резко возрастает роль субъективного фактора, влияющего на все стороны жизни общества. На рубеже перехода к новому тысячелетию обозначился новый тип развития – преимущественно социальный. Ему предшествовали преимущественно природный и преимущественно экономический. Вышеперечисленные этапы человеческого развития различаются актуализацией фундаментальных основ человеческого существования. На первом этапе наиболее актуальной являлась природная составляющая, на втором – экономическая, на данном этапе – социальная. Как отмечает В. Ядов в новых условиях "резко усилилась роль субъективного фактора, влияющего на ход исторических событий (к примеру, такие факторы как идеи и повседневческие стереотипы, вызвавшие Октябрьскую революцию, приход Гитлера к власти, насаждение "народной демократии" в ряде стран, лозунги "перестройки", изменения сознания и поведения под влиянием Интернета и т.д.)" [5, с. 203].

Однако переход к новому типу развития носит сложный и противоречивый характер. Так, общество начала XXI в. характеризуется, с одной стороны, стремительным усложнением и динамикой экономических процессов, а с другой – все более явной фрагментарностью человеческого бытия. Человек в новых условиях, с одной стороны, должен стать инициатором нового сценария развития, а с другой – он теряет контроль над большинством значимых социальных процессов. По мнению Э. Баумана, противоречие между этими процессами и составляет основную проблему современного общества. В новых условиях не только масштабные социальные задачи подменяются личными желаниями и стремлениями, но и сами люди все чаще и охотнее отказываются от "долгосрочной" ментальности в пользу "краткосрочной" [6, с. 28]. И хотя личное и общественное по-прежнему неразрывно связаны, жизнь человека все более превращается в "биографическое" разрешение системных противоречий [6, с. 411].

Вместе с тем, социальный тип развития наступил тогда, когда человечество подошло к опасному рубежу своего существования. Вся наша планета находится на пороге неизвестности и непредсказуемости. "Человек подошел к пределу, который нельзя переступить ни при каких обстоятельствах. Один неосторожный шаг – и человечество сорвется в пропасть. Одно необдуманное движение – и биологический вид Homo Sapiens может исчезнуть с лица Земли. При этом глобальная экологическая катастрофа может подкрасться совсем незаметно, совершенно неожиданно и столь внезапно, что никакие действия людей уже ничего не смогут изменить" [7, с. 5]. Избежать такой печальной участи человек сможет только благодаря целенаправленному и сознательному разрешению накопленных проблем. Эффективной такая деятельность будет только при условии, что основана она будет на полном и всепоглощающем доверии.

Литература

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57.000 слов /Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
2. Радаев В. Социология рынков: к формированию нового направления. – М., 2003.
3. Экономика и социология доверия / Ю. В. Веселов, Е. В. Капустина, В. Н. Минина и др.; под ред. Ю. В. Веселова – СПб.: Социол. об-во им. М. М. Ковалевского, 2004.
4. Фукуяма Ф. Доверие, социальные добродетели и созидание благосостояния. В кн.: Новая постиндустриальная волна на западе. Антология // Под ред. В. Л. Иноземцева, М.: Academia, 1999. – С.123–126.
5. Ядов В. Социальная теория в поисках выхода из кризисного состояния // Общество и экономика. – 1998. – №1.
6. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. – М.: Логос, 2002.
7. "Круглый стол" журнала "Вопросы философии", посвященные обсуждению книги Н. Н. Моисеева "Быть или не быть ... человечеству?" // Вопросы философии. – 2000. – №9.